

Культура. 2004. - 1-7 февр. - с. 1, 3

Все в сад! Для радости "души гуляющего"

Сергей ХАЧАТУРОВ

Василий Баженов – самый невезучий из всех гениальных русских архитекторов. Екатерина Великая с легкостью поручала зодчему самые сложные архитектурные заказы и через некоторое время с такой же легкостью от них отказывалась. До сей поры в руинах стоит усадьба Царицыно. Лишь на бумаге и в модели остался грандиозный проект перестройки Большого Кремлевского дворца.

С Большим Кремлевским дворцом связана интригующая история. Проект перестройки Московского Кремля был утвержден Екатериной II в 1769 году. Не ограничившись фрагментарными поновлениями, Баженов захотел переделать в Кремле все. Прежде всего – расстаться с его средневековым имиджем. По мысли архитектора, древние стены Кремля должны были быть разобраны. И заменены колоссальными километровыми фасадами в стиле раннего неоклассицизма. За этими фасадами предполагалось разместить целый город в духе античного форума. Площади, проспекты, портики представляли зрелище грандиозное и пугающее. Кремлевские соборы окольцовывались бесконечными колоннадами и участвовали в едином архитектурном спектакле.

Заложение Кремлевского дворца было превращено в национальный праздник. Играла музыка. Сверкали фейерверки. А.П. Сумароков и Г.Р. Державин читали свои оды в честь Екатерины, Баженова и затеянного ими дворцового проекта – символа просвещенного ("республиканского") правления.

Уже потом ироничный Н.М. Карамзин отметил изначальную утопичность баженовского замысла: "Планы знаменитого архитектора Баженова уподоблялись Республике Платоновой или Утопии Томаса Моруса: им можно удивляться единственно в мыслях, а не на деле". В 1775 году широко развернувшееся строительство было остановлено самой императрицей, увлеченной более насущными проблемами (борьбой с Пугачевым, к примеру) и потерявшей к республиканским утопиям всяческий

интерес. Разобранная со стороны набережной кремлевская стена была возведена вновь. Рвы засыпаны. Работы прекращены. О баженовском замысле забыли на долгие годы. Но сегодня есть шанс оценить его вновь. Ведь к началу реализации проекта самим архитектором с помощниками была сделана модель из дерева в масштабе 1 : 44. Работы по ее созданию проводились в специально выстроенном в Кремле Модельном доме – своеобразной экспериментальной лаборатории Баженова.

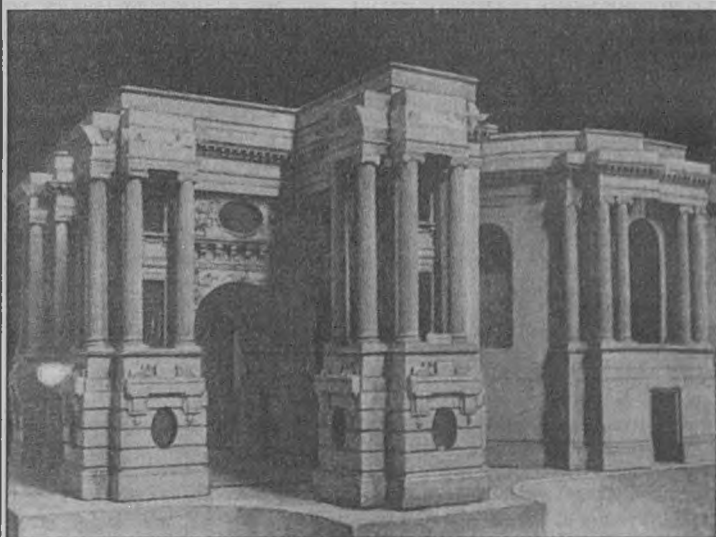
Чудесным образом деревянная модель сохранилась и стала лучшим экспонатом Музея архитектуры. По значимости сравнимым с шалкой Мономаха из Оружейной палаты или картиной "Явление Христа народу" Александра Иванова из ГТГ. Долгое время модель выставлялась в Большом соборе Донского монастыря – бывшем экспозиционном зале Музея Шусева. Она вытягивалась по всей ширине колоссального пространства храма. После переезда музея на Воздвиженку, 5 модель хранится в разобранном виде в реставрационных мастерских. Помня о том, что в жизни всегда есть место подвигу, реставраторы по крупицам восстанавливают хрупкий деревянный шедевр Баженова, находящийся в катастрофически плохом состоянии.

Сегодня можно выставить лишь несколько фрагментов. Работа идет очень медленно. Денег нет.

Как быть? Как спасти Баженова? Никто не знал. Пока не пришел в музей новый директор – Давид Ашотович Саркисян. Он стал управлять Музеем архитектуры, как дирижер симфоническим оркестром или режиссер вверенной ему труппой. "Круглые столы", презентации, перформансы, выставки, хепенинги сменяют друг друга в режиме pop-stop. Вместо тоскливой аббревиатуры ГНИМА появилась галантерейно-кокетливая МУАР (Музей архитектуры). В музей потянулись люди. Благодаря незаурядным дипломатическим талантам Саркисяна МУАР участвует в крупных международных проектах, выгодных с научной и коммерческой точек зрения.

Вспомнил директор и о баженовской модели Кремлевского дворца. И решил устроить конкурс... Конкурс на строительство павильона-музея для размещения модели Большого Кремлевского дворца в Александровском саду. Пресс-конференция, посвященная программе конкурса, прошла в МУАР 26 января. Как павильон в Александровском саду спасет шедевр Баженова? А вот так: благодаря открытому конкурсу будет привлечено внимание общественности, благодаря строительству появятся деньги для дальнейшей реставрации, благодаря genius loci Александровского сада с шедевром гения русской архитектуры познакомятся тысячи москвичей и гостей столицы. Все просто, "как дважды два". И все-таки что-то мешает восторженно принять такой план. В самой идее спасения экспоната посредством его изгнания из стен музея присутствует какая-то трагикомическая гипербола. "Все в сад!" – говорил незабвенный герой Ширвиндта из незабвенного фильма "Трое в лодке...". Только там лучше всего слушаются комические куплеты. Только там, добавляя устроители нового конкурса, можно по достоинству оценить мощь баженовского гения. Что-то здесь не так.

(Окончание на 3-й стр.).

В.Баженов. Модель Большого Кремлевского дворца. Фрагмент. МУАР